

В БАКУ открылась республиканская художественная выставка 1961 года. Здесь демонстрируется около 250 произведений живописи, графики, скульптуры, театрально-декорационного и прикладного

искусства. Эти работы, в основном созданные за последний год, представляют собой творческий рапорт мастеров изобразительного искусства Азербайджана представляемому XXII съезду КПСС. Люди — нации

наших промыслов, заводов и колхозов — главные герои выставленных работ.

На снимке: картина М. Абуллаева «Бакинцы».

ЗДРАВСТВУЙ, ЖИЗНЬ!

ПЕСНЯ О КОММУНИЗМЕ

Музыка С. ТУЛКОВА.

Слова Л. ОШАНИНА.

Неделя изобразительного искусства

С НЕДЕЛИ изобразительного искусства стали уже ходить традиции и популярность большим успехом у советских людей. И на этот раз «неделя» будет настоящим праздником искусства. Ведь она проводится под патроном «Художники Российской Федерации» на встречу XXII съезду КПСС.

На дни в Государственном Доме художников РСФСР состоялся пресс-конференция посвященная этому событию. Торжественное открытие «недели» — 2 октября в Центральном доме работников искусств. А затем художники пойдут в музеи и выставочные залы, во дворцы и дома культуры, в клубы и на предприятия, поедут в подмосковные села и колхозы, встретятся с трудящимися столицы.

Подарок президенту

НАХОДЯЩИЙСЯ в Издательстве народных художников СССР скульптор М. Г. Мазнер передал президенту СССР свою скульптуру «Философия культуры», которая была подарена президенту правительством СССР в день празднования его шестидесятилетия в Москве.

Президент Сухарев дал высокую оценку художественным достоинствам скульптуры и заявил, что она будет установлена во дворце президента в городе Москве.

ХОРОВОД «ЗАРИФА»

КОНЦЕРТОМ на СЦЕНЕ КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА начал гастроли в столице Башкирский ансамбль народного танца (руководитель Ф. Гаскаров). Он элегантно расширил свой репертуар, включив в него русские, татарские, чuvашские, марийские танцы.

О дружбе советских народов рассказывают программы, показанные москвичам. Трудовые ритмы, веселье и праздничность на коленях танцевальные картины «Строители», «Косарин», захватывающие массовые хороводы «Зарифа». Много выдумки и изобретательности в женской лирической танце «Лень девушек», шутточной «Проказнице», мужских танцах «Джигит», «Охотник», «Грибница».

Выступления башкирских танцоров горячо принимаются зрителями.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
30
СЕНТЯБРЯ
СУББОТА
№ 116 (1296)

Цена 3 коп.

ПРОДОЛЖАЕМ обсуждение проблемы художественного воплощения образа героя-сокрушителя в театре, кино, музыке и изобразительном искусстве.

Сегодня в обсуждении слово предоставляет израильскому артисту СССР К. Скоробогатову (Ленинград).

Следующий выступает кандидат искусствоведения Н. Туманова.

XXII СЪЕЗДУ КПСС

К. СКОРОБОГАТОВ,
народный артист СССР

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ

Я ПРОЖИЛ на сцене так много лет, что теперь даже трудно сосчитать. Во всяком случае, мой театральный возраст давно перевалил за половину века. И все, что я видел, что любил в театре, что по мере сил старался делать сам, сводится к одному: к тому, что побеждали на сцене всегда и во всем живое, человеческое сердце.

Когда-то Виктор Гюго сказал, что театр не есть страна реального. В нем, карточные деревья, полотняные дворцы, трилическое небо, стеклянные бриллианты, поддельное золото, руки на щеках, сопли, выходящие из земли. Театр в то же время есть страна настоящего на сцене есть человеческое сердце, за пупыслами — человеческое сердце, в зрительном зале — человеческое сердце.

С тех пор театр далеко ушел вперед. Нам, уже известным и известным и художественным, когда из зрительного зала видны пополненные двери или румяные щеки актера. То, что составляет сценическую достопримечательность, стало строем, пленением, достовернее и одновременно условнее. В современный театр прибралась современная техника, и тряслись небеса все реже и реже появлялись над ними человеком, ходящими по сцене. Но человеческое сердце было и есть суть театра. Именно человеческое сердце определяет и создает на сцене эпоху настоящего.

Какая простая и ясная всем истина. Не так ли? А между тем именно в этом самом простом и самом безупречном понятии давно не вся оказывается легко осуществимой. И очень часто, гораздо чаще, чем мне бы хотелось, вижу на сцене и на экране все признаки современного человека: современное сердце, современные платья, и не знаю живого ощущенного в нем сердца моего современника.

Видите, не случайно «Советская культура» предстает своим страницы в канун приближающегося исторического события — съезда Коммунистической партии высказыванием и спором о том, каким должен быть в сегодняшнем искусстве образ нашего современника.

Каким же он должен быть?

ДУМАЮ, он должен быть прежде всего разным и каждого раза единственным. И это, пожалуй, состоит из самой большой трудности нашего искусства. Нет ничего более замечательного, чем создавать на сцене образ вообще, некую отвлеченную категорию, которая для всех своим показателями соответствует нашим представлениям, нашим нормам, человеческим нормам. Но такой образован, сконструированный характер обладает всеми добродетелями, кроме главной — способности «увидеть» и «разразить» людей, приходящим смотреть спектакль или фильм.

А нам только это происходит, так все события, все слова, все явления, как будто бы очень точно сфотографированные в реальном действительности, создают на сцене страну иначе-реального.

Видели ли вы Германа Титова, когда он отвечал на вопросы журналистов и рассказывал о себе: «Меня, старого опытного актера, просто поразила внутренняя свобода, человеческое достоинство, и в то же время, обязательные юношеские достоинства этого человека». Он сидел скромно и в то же время непринужденно, очень внимательно выслушивая в вопросы своих собеседников и отвечая очень просто, без той глажести, какая отнимает зарядное составленные публичные выступления. Он волновался, и это его вполне передавалось нам, миллио нам его зрителей. Он иногда задумывался в письмах наиболее верного выражения, и когда он молчал и думал, мы, пожалуй, волновались еще больше, чем когда он говорил. А когда он говорил, нас пленяла особая доверчивость его интонаций и каких-то напоминаний искренности. И все это вместе превращало его беседу на антик с вопросами и ответами в процесс реальной человеческой жизни. А мы все становились не только очевидцами, но и участниками этого процесса.

Что говорят? Резумируется, процесс этот был тем более интересным, чем более замечательным был человек, открывавший нам с экрана телевидения свою внутреннюю жизнь. Но все-таки для меня самым важным было именно это открытие неизвестной и привлекающей меня внутренней жизни. Именно, постигшая внутреннюю жизнь, а чувствовал биение живого человеческого сердца, в мое сердце в это время стучало в том же учащенном ритме.

И вот я, автор, позавидовал Герману Титову. Позавидовал на потому, что он так полно и ярко проявил героям, свойственный каждому народу. А еще и потому, что в нем я нашел ответ на вопрос, каким может быть современный человек на сцене.

Меняется все и хотят бы найти даже в замечательном человеке, в подлинном герое-космонавте еще одну формулу, выработанную раз и навсегда для изображения современника. Нет, ни об этом идет речь. Но вот это удивительное совпадение собственного достоинства с абсолютной простотой общества, это высокий строй, чувства при общедостоинстве выражения составляют то, что отличает сегодняшнего героя от многих и замечательных героев прошлого. Даю ли, драматургии материал, который бы позволил автору использовать эти наблюдения. Боясь, что в очень недостаточной степени.

На сцене нашего Академического театра драмы имени Пушкина идет пьеса Льонида Зорина «По московскому времени». В ее главной роли Ларин играет талантливый актер Владимира Чистякова. Зрел этого героя Сергея Соловьева Ларин, в рядом с именем автора немедленно называет и должность своего героя — первый секретарь обкома. Ларин прекрасный человек. Автор наградил его действительно превосходными качествами. Ларин умен, благороден, прозорлив, человечек. Но вот что машет мне на глаза: Ларин осуществляет собой человеческую, воплощенную, прекрасную и привлекающую меня внутреннюю жизнь. Именно, постигшая внутреннюю жизнь, а чувствовал биение живого человеческого сердца, в мое сердце в это время стучало в том же учащенном ритме.

Я боюсь быть нескромным, но уверен, что не только Алексей Чинтиевич Попов, но и Константин Сергеевич Станиславский увидел бы в «Гомеле остроев» так, как поглядел на Марселя Марса с его необыкновенно сложным и одухотворенным изображением человека, думавши об изящной расточительности наших авторов, так часто заменяющих богатство речи многословием, глубину мысли обилием значительных слов.

«Советская культура» сделала очень доброе дело, начавшая замечательные «Газеты» последних лет одного из самых крупных мастеров советского театра Алексея Попова.

В этой статье, заучивая как голос совести большого художника, Попов напоминает и каково раскрывает содержание одного из существенных требований Станиславского: «Максимум внутреннего и минимум внешнего».

Я боюсь быть нескромным, но уверен, что не только Алексей Чинтиевич Попов, но и Константин Сергеевич Станиславский увидел бы в «Гомеле остроев» идеальное воплощение формул, Точно так же, как другим современным

участникам фильма совсем без слов. Я сознательно говорю — без слов, в нее без текста, потому что текст в этой картине, созданной почти без единого слова, изображением богат и насыщен. И человеческая мысль блещет на экране наизусть, хотя высказывается она безмолвно.

Я хочу сказать, что это единственное возможное в современном киноискусстве. И я прекрасно понимаю, что это совсем невозможно в театре. Мы не мыши, мы актеры, которым слово необходимо.

Но все-таки, глядя на Марселя Марса с его необыкновенно сложным и одухотворенным изображением

человека, думаешь об изящной расточительности наших авторов, так часто заменяющих богатство речи многословием, глубину мысли обилием значительных слов.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов, вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

членство в Ленинградском Союзе кинематографистов,

вспоминают первую встречу.

Хорошины трудом, мы подражаем встречают XXII съезд КПСС кинематографистов.

А. Клюев, И. Тимофеев, Л. Лизогуб, В. Жук и другие, вспоминая свое гордое

